«Вседозволенность журналистов меня не устраивает»

Новые известия 2006 31 янв с 1, 5.

Окончание. Начало на стр. 1

– Когда вы общаетесь с молодыми актерами, нет ощущения недопонимания сегодняшней жизни?

– К сожалению, что-то уходит, и очень жаль. Если, например, почитать дневники Олега Даля, то понимаешь, что в этой профессии надо существовать только так, как предлагал он, – думать над ролью, просчитывать ходы. Кто думает, что если артисту достаточно того, что он может органично существовать на съемочной площадке, он ошибается. Это еще не искусство. В каждом времени есть свои кумиры и свои истории, которые и есть отражение времени. Сегодня, к сожалению, историй мало. Не будем же мы говорить о потоке сериалов?

– Но вы тоже снимались в сериалах. Это было от безысходности или оттого, что вы считали материал более-менее художественным?

– Сериал сериалу – рознь. «Тени исчезают в полдень» тоже сериал. В тех сериалах, в которых я снималась, было что-то, что меня привлекло. Например, «Зал ожидания» снимал режиссер Дмитрий Астрахан. Этот фильм до сих пор помнят многие зрители. Моя роль в нем была мне интересна, да и актерское окружение прекрасное – Михаил Боярский, Нина Усатова, Михаил Ульянов и Вячеслав Тихонов.

– У вас в последнее время было очарование работой кого-то из коллег?

– Мне очень нравится, как работает Чулпан Хаматова в «Современнике». Мы с ней вместе когда-то играли в спектакле «Поза эмигранта». Она очень талантливая актриса. Еще мне запомнился недавний премьерный спектакль в «Ленкоме» «Пролетая над гнездом кукушки». Там все актеры работают превосходно.

– В прошлом году вы сняли фильм «Заказ». Тяжело было доставать на него деньги?

– Совсем нет.

– Опять какая-то везучесть?

– Не только. У меня уже был опыт режиссуры, в 90-м году я сняла фильм «Сломанный свет». Поэтому те, кто финансировал съемки, доверяли мне.

– Ваш муж бизнесмен, это помогает вам в поисках денег для своих фильмов?

– Меня уже многие спрашивали о том, беру ли я деньги у своего мужа. Нет, не беру, хотя мне предлагалась помощь с его стороны в какие-то моменты, когда нужны были деньги для решения технических проблем на съемках. Но я отказалась, потому что хочу быть независимой. Хотя, естественно, все, что у меня есть, связано с Кириллом. Могу не работать, а читать и отбирать сценарии. У меня нет такой проблемы, чтобы снимать кино только для того, чтобы заработать денег. Но в своих поступках хочу быть самостоятельной.

– Не тяжело женщине-режиссеру с актерами?

– Дело вовсе не в том, кто режиссер – мужчина или женщина. Если он понимает, что хочет рассказать и – главное – для чего он снимает кино, то вопросов, кто режиссер – мужчина или женщина, – не возникает. Его слышат, и актеры доверяют ему.

АНАТОЛИЙ МОРКОВКИН

СПРАВКА

Вера ГЛАГОЛЕВА – заслуженная артистка России. Родилась 31 января 1956 года. В юности занималась стрельбой из лука, стала мастером спорта и выступала за юниорскую сборную столицы. Впервые снялась в кино сразу после окончания школы в 1974 году в фильме Родиона Нахапетова «На край света...». За исполнение главной роли в этом фильме была удостоена приза Международного кинофестиваля в Любляне. С тех пор на ее счету более 30 фильмов, среди которых «В четверг и больше никогда» (1977), «Не стреляйте в белых лебедей» (1980), «Торпедоносцы» (1983), «Преферанс по пятницам» (1984), «Воскресный папа» (1985), «Выйти замуж за капитана» (1985), «Короткая игра» (1990), «Устрицы из Лозанны» (1992), «Я сама» (1993), «Зал ожидания» (1998), «Маросейка, 12» (2000). В 1990 году дебютировала как режиссер, сняв картину «Сломанный свет». В 2005 году вышел ее второй фильм «Заказ».

– И как актрисе вам довелось работать с хорошими режиссерами...

– Это мое счастье.

– Могли бы выделить кого-то одного из них?

– Анатолий Эфрос. Он ничего не диктовал и в то же время столькому научил меня исподволь. С ним было легко и просто. Когда актеры работали с ним, казалось, что именно они выстраивают свою роль. Смоктуновский спрашивал: «А можно я так сделаю?» – «Можно». – «А если я вот так сделаю?» – «Делайте». Актерам разрешалось буквально все. У него на площадке актеры творили.

– Бывало, что вы напрашивались работать к кому-то из режиссеров?

– Никогда. Хотя иногда можно прочитать, как иная западная кинозвезда сама предложила себя режиссеру на какую-то роль. Иногда такое бывает, но насильно мил не будешь.

– С кем хочется еще поработать?

– С Виталием Мельниковым, с Константином Худяковым. Моя творческая жизнь вообще так или иначе связана с людьми, которые были в окружении Анатолия Эфроса, а Худяков тоже из окружения Эфроса.

– У вас очень женственный образ. Что в жизни вас может расстроить?

– Масса вещей может меня расстроить, я ведь живой человек.

– Например, то, что в прошлом году у вас украли дорогую шубу из салона красоты?

– Этот случай меня больше разозлил, потому что весь день об этом говорили во всех выпусках новостей, как будто ничего другого не случилось в жизни.

– Вы выросли в обществе, где очень многое было нельзя. Как вам сегодняшнее время, когда почти все можно?

– Я не хочу показаться человеком, которого всегда что-то не устраивает в новом поколении, но, безусловно, меня многое не устраивает. Например, вседозволенность журналистов. Я еще могу понять, когда кто-то беззастенчиво пиарится в прессе, но никогда не пойму, как можно публиковать абсолютно сфабрикованные материалы. Зачем это делается? Если человек не хочет такого пиара, зачем про него пишут черт знает что?

– Это вы о том, как одна желтая газета раструбила о вашей пластической операции? Якобы вы сами про это рассказали в Челябинске журналистам, а потом попросили их отвезти вас на пивзавод за пивными дрожжами: дескать, они тоже способствуют омоложению.

– Удивительная вещь произошла там. Я пошла навстречу организаторам челябинского фестиваля, приехала к ним с премьерой своего фильма. Состоялась пресс-конференция после нее. Но об этом ничего не написали, совсем ничего, это никому оказалось неинтересным. А написали про якобы сделанную пластическую операцию и про пивзавод, о котором я ничего не знаю, как и о своей операции. Никаких разговоров про омоложение ни с кем в Челябинске я не вела. Когда же мне позвонили друзья из Америки и сказали, что они прочитали ту заметку в Интернете, я решила подать в суд на эту газету за их вымысел и бред, за вторжение в личную жизнь.